

**EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME**

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ИСРАИЛОВЫ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №34909/12 и 4 других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 сентября 2019 года

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнут редакции.

В деле «Исраиловы и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Georgios A. Serghides, *Председатель Секции*,
Branko Lubarda,
Erik Wennerström, *судьи*,
и Stephen Phillips, *Секретарь Секции*,
Проведя 3 сентября 2019 г. заседание за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»). Номера жалоб и даты подачи в Суд, а также персональные данные заявителей указаны в *Приложении*.

2. Заявители были представлены различными НКО и юристами (см. *Приложение*). Правительство Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем сменивший его на этом посту М. Гальперин.

3. С 22 сентября 2015 г. по 23 сентября 2016 г. жалобы были коммуницированы Правительству Государства-ответчика.

4. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖАЛОБ

5. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чеченской Республике. Они приходятся близкими родственниками лиц, которые исчезли в 2002-2004 годах после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими. События проходили в районах, находящихся под полным контролем российских федеральных сил. Заявители ничего не знают о своих пропавших родственниках со времени предполагаемых арестов.

6. В каждом случае заявители жаловались на похищения в правоохранительные органы, и началось официальное расследование. Производство по каждому делу несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, продолжалось несколько лет без каких-либо ощутимых результатов. Из представленных документов следует, что власти не предприняли никаких активных следственных действий, кроме официальных информационных запросов в другие правоохранительные органы Чечни и Северного Кавказа. В дополнение к таким запросам власти, как правило, сообщали, что в каждом случае причастность военнослужащих к похищениям не была установлена и что в рассматриваемое время никакие спецоперации не проводились. Заявители также обращались в различные органы власти, просили сообщить информацию и помочь в розыске их пропавших родственников, но получали только формальные ответы, если таковые были. Следствие не установило личности преступников. По-видимому, ни одно расследование не было завершено.

7. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

А. Исраиловы против России №34909/12

8. Заявители приходятся близкими родственниками Абдул-Межиду Исраилову, 1973 г.р. Первая заявительница – его мать, второй, третий, четвертый, пятый заявители являются его братьями, а шестая заявительница – его сестра.

1. Похищение Абдул-Межида Исраилова

9. Примерно в два часа ночи 27 июля 2003 г. семья заявителей находилась дома в Мартан-Чу по адресу: улица Трудовая, 19. Примерно десять военнослужащих в камуфляжной форме ворвались в дом. Военнослужащие, прибывшие на двух БТРах (бронетранспортерах), были в касках и говорили по-русски без акцента. Лица большинства военных были открыты; эти были люди славянской внешности. Проверив паспорта, военнослужащие увезли Абдул-Межида Исраилова в военную комендатуру села Мартан-Чу, где стояла колонна военной техники: БТР и два автомобиля марки УАЗ. Военные посадили Абдул-Межида Исраилова в машину и уехали в направлении села Урус-Мартан.

10. Заявители последовали за колонной до блокпоста, расположенного на окраине Мартан-Чу. Там они узнали от военнослужащих, дежуривших на блокпосте, что колонна прошла без остановки и принадлежала войсковой части, известной как ДОН-100. Заявители по следам шин, оставленным БТРами в грязи,

продолжали преследовать колонну. Следы привели в Урус-Мартан. Но дежурный в комендатуре отрицал, что на территорию проехал БТР.

11. С тех пор местонахождение Абдул-Межида Исраилова остается неизвестным. Его похищение видели нескольких свидетелей, включая заявителей и их соседей.

2. Официальное расследование похищений

12. Сразу же после похищения заявители сообщили об этом властям и просили начать расследование.

13. 27 июля 2003 г. следователи Урус-Мартановского РОВД обследовали место происшествия, но не обнаружили никаких следов или улик. Они также опросили первую заявительницу и соседей, которые подтвердили обстоятельства похищения, описанные выше.

14. 10 сентября 2003 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело №34092 по статье 126 УК (похищение человека).

15. 11 сентября 2003 г. второй заявитель был признан потерпевшим по делу и допрошен. Он дал такие же показания, какие заявители представили в Суд.

16. Следователи направили несколько запросов информации правоохранительным органам. В ответах говорилось, что нет никакой информации об Абдул-Межиде Исраилове.

17. 10 ноября 2003 г. расследование было приостановлено. Второй заявитель был проинформирован об этом.

18. 19 мая 2005 г. первая заявительница пожаловалась прокурору Чечни на похищение сына и просила помочь в розысках. Ее жалоба была направлена следователям, которые ответили, что 10 ноября 2003 г. производство по делу было приостановлено и что проводятся оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения Абдул-Межида Исраилова.

19. 13 июля 2005 г. из Урус-Мартановского РОВД сообщили первой заявительнице, что проводят оперативно-розыскные мероприятия совместно с прокуратурой Урус-Мартана.

20. 15 июня 2007 г. следователи дали указание Урус-Мартановскому РОВД провести дополнительные оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения Абдул-Межида Исраилова, и представить результаты до 22 июня 2007 г. Нет информации, были ли эти поручения выполнены.

21. 10 августа 2009 г. первая заявительница обратилась к следователям, просила сообщить о ходе расследования и признать потерпевшей по делу. 20 августа 2009 г. ей сообщили, что расследование приостановлено и что второй заявитель был признан потерпевшим по делу.

22. 1 февраля 2010 г. сотрудники НПО "Матери Чечни" от имени заявителей обратились к главе Комитета Парламента Чеченской Республики по поиску лиц, без вести пропавших в период проведения контртеррористической операции, и просили помочь в розыске Абдул-Межида Исраилова. Эта просьба была направлена следователям, которые ответили, что расследование было приостановлено и проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

23. 1 марта 2010 г. первая заявительница обратилась к следователям с просьбой возобновить расследование, признать ее потерпевшей по делу и предоставить ей доступ к материалам расследования. 16 марта 2010 г. следователи сообщили, что дело передано в другое ведомство.

24. 23 июня 2011 г. второму заявителю был предоставлен доступ к материалам дела по его ходатайству.

25. 12 марта 2012 г. первая заявительница вновь обратилась к следователям и просила признать ее потерпевшей по делу.

26. 20 апреля 2012 г. расследование было возобновлено. В тот же день первую заявительницу признали потерпевшей по делу.

27. 21 апреля 2012 г. расследование было вновь приостановлено.

28. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

В. Шабазовы против России, №36883/12

29. Первый и второй заявители являются родителями Аслана Шабазова, 1968 г.р. Третья заявительница - его сестра.

1. Похищение Аслана Шабазова

30. Около 22 часов 21 мая 2004 г. Аслан Шабазов находился в гостях у своего знакомого г-на А.Т. в его доме по адресу: поселок Нестеровская, Ингушетия, улица Дьякова, дом 115. Примерно двадцать военнослужащих в камуфляжной форме и масках прибыли к дому на микроавтобусе ГАЗ, двух автомобилях УАЗ и автомобиле ВАЗ-21099. Военнослужащие говорили по-русски без акцента, ворвались в дом и приказали г-ну А.Т. стоять на месте, угрожая оружием. Затем они вывели Аслана Шабазова на улицу и посадили в машину. Один из военнослужащих сообщил об аресте по рации. После этого они поехали к берегу реки Асса, которая находилась примерно в 300 метрах, там их ждал вертолет. Затем военные увезли Аслана Шабазова на вертолете в неизвестном направлении. Похищение произошло в присутствии г-на А.Т.

31. С тех пор местонахождение Аслана Шабазова остается неизвестным.

2. Официальное расследование похищений

32. 29 мая 2004 г. первый заявитель сообщил властям Ингушетии о похищении и просил возбудить уголовное дело.

33. 15 июня 2004 г. заместитель прокурора Сунженского района Ингушетии сообщил первому заявителю, что Аслан Шабазов был объявлен в розыск, и поэтому 21 мая 2004 г. его задержали сотрудники УФСБ по Чечне.

34. В тот же день первый заявитель пожаловался на похищение министру внутренних дел Чечни. 10 июля 2004 г. он получил ответ из Заводского РОВД Грозного, где говорилось, что полиция не задерживала Аслана Шабазова.

35. В период с июля по ноябрь 2004 г. первый заявитель жаловался в разные органы власти на похищение сына и просил установить его местонахождение.

36. 9 ноября 2004 г. прокуратура Сунженского района Ингушетии возбудила уголовное дело №04600072 по статье 126 УК РФ (похищение).

37. Следователи направили несколько запросов информации в правоохранительные органы. Ответы подтвердили, что Аслан Шабазов был объявлен в федеральный розыск по подозрению в совершении ряда тяжких преступлений в Чечне. В некоторых ответах говорилось, что Аслана Шабазова арестовали сотрудники ФСБ и доставили на базу федеральных сил в Ханкале.

38. 10 ноября 2004 г. следователи допросили первого заявителя и г-на А.Т. Последний подтвердил обстоятельства похищения, как описано выше.

39. 20 ноября 2004 г. следователи допросили вторую заявительницу. Она показала, что 21 мая 2004 г., незадолго до похищения, к ним приходил следователь Заводского РОВД, который искал ее сына. По версии следствия, Аслан Шабазов находился в розыске по подозрению в покушении на убийство высокопоставленного чиновника в Чечне. Следователь заявил, что если Аслан

Шабазов не явится на следующий день в РОВД, то его арестуют в ходе спецоперации.

40. 26 ноября 2004 г. следователи допросили брата Аслана Шабазова - г-на А.Ш., который показал, что последний участвовал в деятельности НВФ во время первой чеченской войны.

41. 11 декабря 2004 г. следователи допросили г-жу Р.Т., жену г-на А.Т., которая была свидетелем похищения Аслана Шабазова. Она подтвердила показания своего мужа.

42. 29 декабря 2004 г. следователи допросили начальника отдела уголовного розыска Сунженского РОВД г-на М.Е. По его словам, Аслан Шабазов был задержан сотрудниками ФСБ и доставлен в Ханкалу.

43. 12 января 2005 г. следователи получили ответ из МВД Ингушетии. В нем говорилось, что Аслан Шабазов объявлен в розыск по подозрению в причастности к теракту на стадионе «Динамо» в Грозном 9 мая 2004 г. Такая же информация содержалась в ответе ФСБ.

44. 14 января 2005 г. следователи получили копию обвинительного заключения в отношении Аслана Шабазова. Ему было предъявлено обвинение в покушении на убийство г-на Х.И. в корыстных целях.

45. 25 января 2005 г. следователи допросили г-на А.Г., сотрудника полиции Заводского РОВД. Он подтвердил, что 21 мая 2004 г. он посетил заявителей в поисках Аслана Шабазова, но он ничего не знал об его аресте.

46. 9 февраля 2005 г. расследование этого дела было приостановлено, так как не удалось установить виновных. Затем расследование несколько раз возобновлялось по поручению надзорных органов, и впоследствии снова приостанавливалось несколько раз. В частности, 16 января 2007 г. расследование возобновилось и приостановилось 23 февраля 2007 г., расследование возобновилось 22 июля 2008 г. и было приостановлено 23 августа 2008 г., затем возобновилось 10 февраля 2012 г. и было приостановлено 10 марта 2012 г.

47. 9 августа 2005 г. первый заявитель обратился к следователям с просьбой предоставить ему доступ к материалам расследования. Его просьба была отклонена.

48. В период с 2004 по 2009 годы первый заявитель неоднократно обращался в различные правоохранительные органы, запрашивая информацию о местонахождении его сына, и просил помочь в его розыске. Некоторые из его заявлений были направлены следователям. В ответ он получил письма о том, что нет никакой информации об Аслане Шабазове и что в настоящее время проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

49. 4 августа 2011 г. третья заявительница просила следователей проинформировать ее о ходе производства по делу и предоставить ей доступ к материалам дела. Нет информации, получила ли она ответ на свою просьбу.

50. 10 сентября 2011 г. третья заявительница обжаловала бездействие следователей в Сунженском суде Ингушетии. Исход рассмотрения ее жалобы неизвестен.

51. 11 ноября 2011 г. первый заявитель обратился к следователям с просьбой предоставить ему статус потерпевшего по уголовному делу. 12 февраля 2012 г. его просьба была удовлетворена.

52. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

С. Асухановы против России, №38383/12

53. Первая заявительница - сестра Гилани (или Гелани) Асуханова, 1970 г.р. (в документах так указывается 1972 год рождения). Второй заявитель – его сын.

1. Похищение Гилани Асуханова

54. 12 февраля 2002 г. Гилани Асуханов был арестован и помещен в СИЗО Урус-Мартановского РОВД в связи с возбужденным против него уголовным расследованием. 1 марта 2002 г. он был освобожден и поехал домой в Алхан-Юрт в сопровождении своего адвоката, родственников и знакомых. Примерно в 19 часов в тот же день их машина проезжала через блокпост №207 на выезде из Урус-Мартана, где их остановила группа военнослужащих людей в камуфляжной форме и масках. Военные передвигались на БТР, УАЗ-469 и ВАЗ-2106. Регистрационный номер последнего автомобиля был "742 95 RUS". Командир группы представился майором ГРУ Вооруженных Сил РФ. Проверив документы, удостоверяющие личность, военнослужащие посадили Гилани Асуханова в автомобиль ВАЗ-2106 и уехали в сторону военного комендатуры города Урус-Мартан. Начальник блокпоста сообщил родственникам Асуханова, что эти военнослужащие были из комендатуры.

55. С тех пор местонахождение Гилани Асуханова остается неизвестным.

2. Официальное расследование похищения

56. 2 марта 2002 г. отец Гилани Асуханова г-н А.А. сообщил властям о похищении и обратился за помощью в розыске его сына.

57. В тот же день были допрошены несколько свидетелей похищения. Их показания были аналогичны показаниям заявителей, поданным в Суд.

58. 4 марта 2002 г. Урус-Мартановская районная прокуратура возбудила уголовное дело №61054 по Статье 126 УК РФ (похищение).

59. 6 марта 2002 г. следователи допросили одного из военнослужащих, который дежурил на блокпосте в день похищения. Он подтвердил обстоятельства, как их описали заявители, но отрицал, что его коллеги участвовали в спецоперации.

60. 4 мая 2002 г. расследование было приостановлено, так как не удалось установить виновных. Следствие возобновили 19 июня 2003 г. после распоряжений и критики надзорных органов, а 19 июля 2003 г. следствие вновь приостановили.

61. 17 июля 2003 г. следователи допросили двоюродного брата Асуханова - г-на Е.А., который подтвердил обстоятельства, как они были описаны выше.

62. Следователи направили несколько запросов информации в правоохранительные и военные органы. В ответах говорилось, что нет никакой информации о Гилани Асуханове.

63. 2 июня 2005 г. жена Гилани Асуханова и мать второго заявителя г-жа Р.С. пожаловались прокурору Чечни на похищение и обратились за помощью в розыске ее мужа. Ее жалоба была направлена следователям, которые ответили, что в настоящее время проводятся оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения ее мужа.

64. 6 марта 2006 г. расследование было возобновлено. Мать Гилани Асуханова г-жа Л.А. была признана потерпевшей по делу.

65. 6 апреля 2006 г. расследование было приостановлено.

66. 20 и 21 июня 2007 г. сотрудник Урус-Мартановского РОВД опросил родственников Гилана Асуханова, которые подтвердили обстоятельства его похищения.

67. 2 ноября 2011 г. (в другом решении указана дата 10 ноября 2011 г.) расследование было возобновлено.

68. 10 ноября 2011 г. первая заявительница обратилась к следователям с просьбой предоставить ей доступ к материалам дела и признать потерпевшей по делу, поскольку у г-жи Л.А., матери Гилани Асуханова, было плохое состояние здоровья. В тот же день ее ходатайство было удовлетворено.

69. 11 ноября 2011 г. расследование было вновь приостановлено.

70. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

71. В неустановленную дату в октябре 2011 г. г-жа Л.А. подала в Урус-Мартановский районный суд жалобу на решение о приостановлении расследования от 6 апреля 2006 г. и на бездействие следователей. 3 ноября 2011 г. суд отклонил жалобу, так как днем ранее расследование было возобновлено.

D. Асабаева и другие против России, №40162/12

72. Заявители являются близкими родственниками Ибрагима Асабаева, 1977 г.р., и Алхазура Асабаева, 1981 г.р. Первая заявительница - их мать, второй заявитель - их отец. Третий и четвертый заявитель являются сыном и женой Ибрагима Асабаева.

1. Похищение братьев Асабаевых

73. Примерно в 4:30 утра 31 марта 2002 г. группа из пяти военнослужащих в камуфляжной форме прибыла на двух автомобилях УАЗ-452, микроавтобусе ГАЗ-452 и грузовике "Урал" к дому заявителей в селе Чири-Юрт. У одного из автомобилей УАЗ был регистрационный номер "385 95 RUS". Заявители, Ибрагим Асабаев и Алхазур Асабаев находились дома, когда военные ворвались в дом и обыскали помещение. Они затолкали братьев Асабаевых в автомобиль УАЗ и уехали в направлении села Новые Атаги. Военные, у которых не было масок, имели славянские черты лица; также с военнослужащими была немецкая овчарка.

74. Некоторое время спустя военный комендант Шалинского района генерал Нахаев в присутствии главы администрации Шалинского района сообщил заявителям, что их родственники содержатся на главной военной базе российских федеральных сил в Ханкале.

75. С тех пор местонахождение братьев Асабаевых остается неизвестным. Их похищение произошло в присутствии многочисленных свидетелей, включая заявителей и их соседей.

2. Официальное расследование похищения

76. Сразу после похищения первая заявительница сообщила о нем властям и просила возбудить уголовное дело. С апреля по июнь 2002 года она неоднократно жаловалась в разные правоохранительные органы и просила о помощи в розыске ее сыновей.

77. 15 июля 2002 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №59153 по статье 126 УК (похищение).

78. 25 июля 2002 г. первую заявительницу признали потерпевшей по делу и допросили. Она подтвердила обстоятельства похищения и заявила, что видела предполагаемых похитителей возле здания, известного как "белый дом", расположенного на окраине Шали. По некоторым данным, в этом здании располагались ФСБ и другие правоохранительные органы.

79. Следователи направили несколько запросов информации в правоохранительные органы и медицинские учреждения. В ответах содержались заявления, что нет никаких сведений об Ибрагиме Асабаеве и Алхазуре Асабаеве.

80. 15 сентября 2002 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 27 мая 2003 г. после критики надзорных органов.

81. 6 июня 2003 г. следователи осмотрели место происшествия.

82. 7 июня 2003 г. следователи допросили четвертую заявительницу. Она подтвердила обстоятельства похищения, описанные выше.

83. В тот же день следователи допросили г-жу Д.З., соседку заявителей. Она показала, что 31 марта 2002 г. видела микроавтобус "ГАЗ" на улице и узнала о похищении от других соседей.

84. 26 июня 2003 г. расследование было приостановлено.

85. С 2002 по 2008 годы первая заявительница жаловалась на похищение в различные органы власти, в том числе надзирающим прокурорам, и просила помочь в розыске ее сыновей. Ее жалобы были направлены следователям, которые ответили, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия для установления местонахождения ее сыновей.

86. 30 января 2007 г. ПЦ "Мемориал" обратился от имени заявителей к следователям и просил предоставить информацию о ходе расследования. В ответ им сообщили, что расследование было приостановлено и проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

87. 25 декабря 2009 г. первая заявительница попросила следователей сообщить о производстве по делу и просила предоставить ей доступ к материалам расследования. Ответа на эту просьбу не последовало.

88. 21 марта 2011 г. первая заявительница вновь запросила информацию о ходе расследования. 14 апреля 2011 г. ей ответили, что производство по делу было приостановлено и оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

89. 29 апреля 2011 г. решение следователей от 26 июня 2003 г. было отменено надзирающим прокурором. В мае 2011 года расследование было возобновлено.

90. 12 мая 2011 г. первая заявительница была вновь допрошена. Она дала показания, аналогичные тем, которые подала в Суд.

91. 20 мая 2011 г. следователи провели экспертизу ДНК.

92. В период с 30 мая по 9 июня 2011 года следователи допросили второго заявителя, г-жу Е.А. - сестру Ибрагима Асабаева и Алхазура Асабаева, а также нескольких соседей заявителей. Они подтвердили обстоятельства похищения, как они были описаны выше.

93. 10 июня 2011 г. расследование было приостановлено.

94. 22 июня 2011 г. заявителям был предоставлен полный доступ к материалам расследования.

95. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

Е. Гелаевы против России, №26893/13

96. Заявители являются близкими родственниками Ислама Гелаева, 1983 г.р. Первая заявительница – его мать, а вторая и третья заявительницы – его сестры.

1. Похищение Ислама Гелаева и последующие события

97. В это время на улице в Грозном, где проживали заявители и Ислам Гелаев, находился блокпост российских федеральных сил.

98. Примерно в 22:00 21 мая 2002 г. Ислам Гелаев шел домой от своего соседа в Грозном, когда военнослужащие, большинство из которых были в масках, ударили его прикладом автомата по голове и увезли на автомобиле УАЗ. Свидетелями этого инцидента стали соседи заявителей - г-н Х.Х. и г-жа Б.Ш.

99. Примерно в 22:30 в тот же день военнослужащие ворвались в дом заявителей, угрожая им оружием, прижали заявителей к стене и обыскали помещения, разыскивая Ислама. Военные, которые были без масок, имели славянские черты лица и говорили по-русски без акцента. Затем они вышли из дома заявителей и уехали.

100. 22 мая 2002 г. во время поиска Ислама Гелаева заявители направились на блокпост на своей улице. Дежурные на блокпосте сообщили им, что спецоперация 21 мая 2002 г. была проведена подразделением УФСБ под кодовым названием "Щука" и что сотрудники ФСБ прошли через блокпост вместе с одним задержанным, похожим на Ислама Гелаева.

2. Официальное расследование похищения

101. Сразу же после похищения первый заявитель сообщил об этом властям и просил возбудить уголовное дело.

102. 26 июля 2002 г. прокуратура г. Грозный возбудила уголовное дело №48117 по статье 126 УК (похищение).

103. 23 августа 2002 г. первая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она подтвердила, что военные вторглись в ее дом в день похищения, как было описано выше.

104. Следователи направили несколько запросов информации в правоохранительные и военные органы. В ответ они получили письма о том, что нет никакой информации об Исламе Гелаеве.

105. 26 сентября 2002 г. расследование было приостановлено, так как виновные не были установлены. Затем расследование несколько раз возобновлялось после критики и по поручению надзорных органов и снова приостанавливалось. В частности, 2 июля 2003 г. расследование возобновили, 2 августа 2003 г. приостановили, 29 мая 2004 г. возобновили и 29 июня 2004 г. приостановили. 28 ноября 2005 г. расследование было возобновлено.

106. В декабре 2005 г. следователи получили данные из Ленинского РОВД в Грозном, что Ислам Гелаев дружил с г-ном М.Ю., лидером НВФ «Джамаат». Он выполнял поручения г-на М.Ю. и других членов НВФ, действующих в Ленинском районе Грозного. Г-н М.Ю. был убит в октябре 2002 г.

107. 14 декабря 2005 г. следователи допросили г-на Х.Х., соседа заявителей. Он заявил, что Ислам Гелаев навещал его в день похищения, а затем подтвердил, что видел на улице группу вооруженных людей в масках и камуфляжной форме после того, как Ислам Гелаев уехал. Мужчины приказали г-ну Х.Х. оставаться дома. Позднее в тот же день он навестил заявителей, которые сказали об исчезновении Ислама Гелаева.

108. 2 января 2006 г. расследование было приостановлено.

109. С 2002 по 2011 годы первый заявитель неоднократно жаловался на похищение в различные правоохранительные органы и другие государственные органы и обращался за помощью в розыске ее сына. Ее жалобы были направлены следователям, которые ответили, что в настоящее время проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения г-на Гелаева.

110. 24 мая 2011 года расследование было возобновлено, а 27 июня 2011 года оно было вновь приостановлено.

111. 15 февраля 2013 г. первая заявительница обратилась к следователям и просила предоставить ей доступ к материалам расследования. 7 марта 2013 г. ее просьба была удовлетворена.

112. По-видимому, расследование до сих пор не завершено.

3. *Обжалование действий следователей в суде*

113. 13 февраля 2008 г. первая заявительница обжаловала бездействие следователей в Ленинском районном суде Грозного и просила возобновить расследование. 7 апреля 2008 г. суд отклонил ее жалобу как необоснованную.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

114. См. обзор применимого национального законодательства, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 гг. в деле [*Aslakhanova and Others v. Russia*](#) (nos. 2944/06 and 4 others, §§ 43-59 and §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

115. Ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. *Государство-ответчик*

116. Государство-ответчик утверждало, что заявители подали жалобы в Суд через несколько лет после похищения родственников, и ко времени подачи в Суд прошло больше, чем через шесть месяцев, с того момента, как им надлежало узнать о неэффективности расследований. Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не были заинтересованы в поиске пропавших без вести родственников. Поэтому Государство-ответчик считает, что заявители не проявили должной осмотрительности и не выполнили правило шести месяцев для подачи жалоб в Суд.

2. Заявители

117. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они сделали все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий поиск их пропавших родственников и участвовали в расследовании. Они утверждали, что нет какой-либо чрезмерной или необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы, как только они убедились, что расследование по факту похищения их родственников неэффективны.

118. Кроме того, заявители утверждали, что подали жалобы властям сразу после происшествий и надеялись, что возбужденное уголовное расследование даст свои результаты. По каждому делу на протяжении всего расследования они поддерживали регулярные контакты с властями и активно сотрудничали со следствием. Также заявители утверждали, что во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в проведении расследования были неизбежны. Только со временем, не имея должной информации из следственных органов, они начали сомневаться в эффективности расследования. Они подали свои жалобы в Суд после того, как осознали, что национальные расследования оказались неэффективными. Некоторые заявители также ссылались на свою «правовую неграмотность» и говорили, что не имели средств для того, чтобы нанять адвоката (*Israilovy* (no. [34909/12](#)) и *Asukhanovy* (no. [38383/12](#)))

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

119. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле *Sulygov and Others v. Russia*, nos. 42575/07 and 11 others, §§ 369-74, 9 October 2014, и *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, § 71, 8 December 2015.

2. Применение названных принципов в настоящем деле

120. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что в каждом случае заявители подавали жалобы в Суд в течение одиннадцати лет и нескольких месяцев после соответствующих инцидентов. В каждом случае властям стало известно о похищениях без неоправданных задержек. В каждом деле расследование формально проводилось на момент подачи жалоб в Суд. Уголовное дело по всем делам приостанавливалось и возобновлялось несколько раз в течение рассматриваемых периодов. Заявители поддерживали разумные контакты с властями, сотрудничали со следствием и, в случае необходимости, предпринимали шаги, чтобы узнать о ходе разбирательства и ускорить его, надеясь добиться более эффективного результата (см. пункты 18, 21-23, 48, 49, 63, 85-88 и 109 выше). Учитывая время, прошедшее с момента каждого похищения и до начала соответствующего уголовного расследования, а также активную позицию заявителей в ходе разбирательства, Европейский Суд находит, что заявители подали свои жалобы в разумных сроки (см. дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

121. Поэтому Суд приходит к выводу, что заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

122. В деле *Gelayevu* (no. 26893/13) Государство-ответчик утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства защиты. По мнению Государства-ответчика, заявители могли обжаловать действия или бездействия следователей в национальных судах, но они не сделали этого.

123. Заявители утверждали, ссылаясь на прецедентную практику Суда, что не были обязаны обращаться в суд, оспаривая недостатки расследования. Кроме того, они утверждали, что данное средство защиты признано неэффективным в подобных делах.

В. Оценка Суда

124. Суд ранее уже пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне и Ингушетии с 1999 и 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в данных случаях (см. [*Aslakhanova and Others*, упомянуто выше](#), § 217). При указанных обстоятельствах и при отсутствии на протяжении многих лет значимых результатов в уголовном расследовании о похищении родственников заявителей, Суд приходит к выводу, что возражение Государства-ответчика должно быть отклонено, так как указанное им средство не является эффективным в рассматриваемой ситуации (см. аналогичные основания в деле *Khachukayevu v. Russia*, no. 34576/08, § 60, 9 February 2016).

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

125. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению.

2. Заявители

126. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений вооруженные люди, которые увели их родственников, были агентами государства. Для подтверждения своей позиции они ссылались на доказательства, представленные в их замечаниях, и на информацию о ходе уголовных расследований, представленную Государством-ответчиком. Они также утверждали, что каждый из них сделал заявления, достаточные при отсутствии опровержений, что их родственников похитили российскими военнослужащими, и что факты, лежащие в основе их жалоб, не оспаривались Государством-ответчиком. Учитывая (i) длительное отсутствие каких-либо известий о местонахождении своих родственников и (ii) то, что похищение произошло при угрожающей жизни

ситуации, какой являются незаконные задержания в Чечне в рассматриваемый период, заявители просят Суд считать их родственников умершими.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

127. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело [Sultygov and Others](#) упомянуто выше, §§ 393-396).

2. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

128. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов, включая копии документов из соответствующих уголовных дел, представленных сторонами, Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что похищения происходили в районах, находящихся под полным контролем государства.

129. В деле *Исраиловы (№34909/12)* Суд отмечает, что Абдул-Межид Исраилов после паспортного контроля был арестован военнослужащими войсковой части ДОН-100 и доставлен на военный объект. Он далее отмечает, что колонна военной техники, которая перевозила Абдул-Межида Исраилова, свободно проехала через блокпост в Мартан-Чу (см. пункты 9, 10 и 13 выше).

130. В деле *Шабазовы (№36883/12)* Суд отмечает, что власти заподозрили Аслана Шабазова в совершении тяжких преступлений в Чечне и объявили его в розыск (см. пункты 33, 37 и 43 выше). Суд также отмечает, что разные источники сообщили, что Шабазов был задержан сотрудниками ФСБ и доставлен в Ханкалу, а также о том, что в похищении был задействован вертолет (см. пункты 30, 37-39 и 42 выше).

131. В деле *Асухановы (№38383/12)* Суд отмечает, что сотрудники военной комендатуры задержали родственника заявителей на блокпосте в Урус-Мартане, и это подтверждается свидетельскими показаниями (см. пункты 54, 57, 59, 61 и 66 выше). Суд также отмечает, что в похищении был задействован БРТ и что командир группы представился майором ГРУ.

132. В деле *Асабаева и другие (№40162/12)* Правительство не отрицало, что Ибрагима Асабаева и Алхазура Асабаева арестовали военнослужащие и что братья содержались под стражей на главной военной базе российских федеральных сил в Ханкале (см. пункт 74 выше). Суд также отмечает, что похитители были славянской внешности и что ранее их видели в здании, где располагались правоохранительные органы (см. пункты 73, 78, 82, 83 и 92 выше).

133. В деле *Гелаева (№26893/13)* Суд отмечает, что Ислам Гелаев был похищен с улицы, где находился блокпост российских федеральных сил. Кроме того, заявители утверждали, что дежурные на блокпосте сказали, что 21 мая 2002 г. подразделение УФСБ провело спецоперацию. Затем сотрудники УФСБ уехали с блокпоста вместе с задержанным, похожим на Ислама Гелаева (см. пункты 97, 98 и 100 выше). Суд также отмечает, что власти знали о связях Ислама Гелаева с членами незаконных вооруженных формирований (см. пункт 106 выше).

134. Учитывая многочисленные дела об исчезновениях в Чечне и Ингушетии, рассмотренные ранее, Суд установил, что в контексте конфликта в регионе, когда человека задерживают неустановленные агенты государства без какого-либо последующего признания факта задержания, то это может

рассматриваться как угрожающая жизни ситуация (см., среди многих, *Aslakhanova and Others*, cited above, § 101)

135. Суд отмечает, что Государство-ответчик не предоставило объяснений рассматриваемым событиям. Поэтому оно не освобождается от бремени доказывания (см., среди многих, *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 392, ECHR 2001-VII (extracts)).

136. Таким образом, факты по жалобам содержат достаточно доказательств, которые позволяют Суду установить, что родственники заявителей были задержаны агентами государства во время спецопераций по обеспечению безопасности и что они находились под исключительным контролем государства. Учитывая отсутствие каких-либо достоверных сведений о них с момента задержания и угрожающий жизни характер задержания, Суд считает, что Абдул-Межид Исраилов, Аслан Шабазов, Гилани Асуханов, Ибрагим Асабаев, Алхазур Асабаев и Ислам Гелаев должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

137. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

138. Государство-ответчик утверждало, что в ходе внутренних расследований не было получено никаких доказательств того, что родственники заявителей находились под контролем государства или были убиты. Кроме того, оно утверждало, что хотя расследования не дали каких-либо конкретных результатов или дали лишь незначительные результаты, но это не означает, что расследования были неэффективными.

139. Заявители настаивали на своих жалобах, утверждая, что их родственников похитили и умышленно лишили жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Они далее утверждали, что расследование инцидентов не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией.

Оценка Суда

1. Приемлемость

140. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит,

что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. *Существо*

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

141. Судом уже было установлено по всем жалобам, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после не признаваемого агентами государства задержания (см. пункт 136 выше), При отсутствии каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Абдул-Межида Исраилова, Аслана Шабазова, Гилани Асуханова, Ибрагима Асабаева, Алхазура Асабаева и Ислама Гелаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

142. Суд уже устанавливал, что уголовное расследование не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений людей, которые имели место в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 гг., и что такая ситуация, согласно Конвенции, является системной проблемой на национальном уровне (см. пункт 124 выше). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей.

143. Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из пяти дел, возбужденных в районных прокуратурах, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу [*Aslakhanova and Others*](#) (упомянуто выше, §§ 123-125). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в спецоперациях.

144. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Абдул-Межида Исраилова, Аслана Шабазова, Гилани Асуханова, Ибрагима Асабаева, Алхазура Асабаева и Ислама Гелаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

145. По всем делам заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом, вызванным исчезновением их родственников. Они также жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным арестом своих родственников.

146. Далее все заявители утверждали, что у них не было доступных внутренних средств правовой защиты против предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции.

147. В деле *Shabazovy* (№ 36883/12) заявители жаловались на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений статей 3 и 5 Конвенции. Упомянутые Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

148. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, что внутреннее законодательство предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты для их жалоб. Что касается жалоб по Статьям 3 и 5 Конвенции, Государство-ответчик не сделало комментариев.

149. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

150. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению

151. Суд неоднократно устанавливал, что ситуация насильственных исчезновений приводит к нарушению Статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников пропавшего без вести. Смысл такого нарушения заключается не

столько в факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда они узнают об инциденте (см. *Orhan v. Turkey*, по. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva v. Russia*, по. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (extracts)).

152. Суд повторяет, что установил ответственность агентов государства за похищения Абдул-Межида Исраилова, Аслана Шабазова, Гилани Асуханова, Ибрагима Асабаева, Алхазура Асабаева и Ислама Гелаева, и что власти не провели должное расследование преступлений, Суд считает, что заявители, которые приходятся близкими родственниками похищенным, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом и страданиями, которые они перенесли, и что они продолжают страдать из-за неспособности властей установить местонахождение пропавших членов их семей и равнодушия властей к решению данного вопрос. Таким образом, Европейский суд находит нарушение статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей.

(b) Предполагаемое нарушение права на свободу и безопасность

153. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям, содержащимся в Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления по делу *Çiçek v. Turkey*, по. 25704/94, § 164, 27 February 2001, и делу *Luluyev and Others v. Russia*, по. 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)).

154. Суд считает установленным, что родственники Абдул-Межид Исраилов, Аслан Шабазов, Гилани Асуханов, Ибрагим Асабаев, Алхазур Асабаев и Ислам Гелаев были задержаны представителями государства без каких-либо правовых оснований и не признавая факт задержания (см. пункт 136 выше). Это признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и неприкосновенность, предусмотренного Статьей 5 Конвенции (see, for example, *Imakayeva*, cited above, § 178; *Aslakhanova and Others*, cited above, § 134; and *Ireziyevy v. Russia*, по. [21135/09](#), § 80, 2 April 2015). Поэтому Суд признает по всем жалобам нарушение Статьи 5 в отношении родственников заявителей в связи с их незаконным задержанием.

(c) Предполагаемое нарушение права на эффективные средства защиты

155. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты. Суд находит, что заявители во всех жалобах не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции. Также заявители в деле *Shabazov* (по. [36883/12](#)) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

156. Суд также отмечает по установленному прецедентному праву, что более конкретные гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5 Конвенции, являются *lex specialis* в связи со Статьей 13, покрывающей эти требования. Принимая во внимание факт нарушения Статьи 5 Конвенции (см. пункт 154 выше), Суд считает, что в отношении Статьи 13, рассматриваемой совместно со Статьей 5 Конвенции, в обстоятельствах настоящего дела не возникает отдельного вопроса (см. *Bantayeva and Others*, упомянуто выше, § 121, и *Zhebrailova and Others v. Russia*, по. 40166/07, § 84, 26 March 2015).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

157. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

158. Заявители по всем делам потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники.

159. Заявители в делах *Asabayeva and Others v. Russia* (no. [40162/12](#)) and *Gelayevy v. Russia* (no. [26893/13](#)) рассчитали сумму компенсации на основе Ogden Actuary Tables Великобритании, с учетом прожиточного минимума в стране и уровня инфляции. Во всех других жалобах заявители рассчитали сумму компенсации на основе минимальной заработной платы в России с учетом ее предполагаемого роста в будущем.

160. Государство-ответчик утверждало, что заявители в деле *Gelayevy v. Russia* (no. [26893/13](#)) не доказали, что их исчезнувший родственник был кормильцем семьи. Государство-ответчик также оспаривало расчеты заявителей о материальном ущербе и указывало, что они могли подать ходатайство на получение социальных пособий по потере кормильца. В остальной части жалоб Государство-ответчик оставило вопрос компенсации на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

161. Заявители по всем делам потребовали в качестве возмещения расходов и издержек представителям суммы, указанные в *Приложении*. Заявители просили перечислить эти компенсации на банковские счета своих представителей.

162. Государство-ответчик утверждало, что размер компенсации расходов и издержек завышен, так как их жалобы подпадают под устоявшуюся судебную практику Европейского Суда.

B. Расходы и издержки

163. Заявители по всем делам потребовали в качестве возмещения расходов и издержек представителям суммы, указанные в *Приложении*. Заявители просили перечислить эти компенсации на банковские счета своих представителей.

164. Государство-ответчик в деле *Gelayevy v. Russia* (no. [26893/13](#)) указало, что требуемые суммы завышены, так как жалобы подпадают под хорошо доказанную практику Суда. В остальной части жалоб Государство-ответчик оставило вопрос компенсации на усмотрение Суда.

C. Оценка Суда

165. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд

также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление [Imakayeva](#), no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

166. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

167. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324).

168. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, а также доводы сторон, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

D. Выплата процентов

169. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Абдул-Межида Исраилова, Аслана Шабазова, Гилани Асуханова, Ибрагима Асабаева, Алхазура Асабаева и Ислама Гелаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Абдул-Межида Исраилова, Аслана Шабазова, Гилани Асуханова, Ибрагима Асабаева, Алхазура Асабаева и Ислама Гелаева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями, перенесенными заявителями;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания Абдул-Межида Исраилова, Аслана Шабазова, Гилани Асуханова, Ибрагима Асабаева, Алхазура Асабаева и Ислама Гелаева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции по всем жалобам;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении жалобы *Shabazovy v. Russia* (no. [36883/12](#));
9. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в отношении жалобы *Shabazovy v. Russia* (no. [36883/12](#));

10. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 24 сентября 2019 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Registrar

Georgios A. Serghides
President

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
1.	34909/12 16/05/2012	1) Сасита ИСРАИЛОВА 12/04/1947 Грушевое Мать 2) Висарг ИСРАИЛОВ 28/06/1966 Грушевое Брат 3) Вахид ИСРАИЛОВ 27/07/1978 Грушевое Брат 4) Ризван ИСРАИЛОВ 22/09/1965 Грушевое Брат 5) Айнди ИСРАИЛОВ 23/11/1975 Грушевое Брат 6) Румиса ИСРАИЛОВА 06/03/1980 Грушевое Сестра	Абдул-Межид Исраилов Исчез 27/07/2003	Требования заявителей		
				10 000 евро первому заявителю	90 000 евро заявителям совместно	2 483 евро
				Назначено Судом		
				7 000 евро (семь тысяч евро) первому заявителю	80 000 евро (восемьдесят тысяч евро) заявителям совместно	850 евро (восемьсот пятьдесят евро)
2.	36883/12 14/05/2012	1) Султан ШАБАЗОВ 27/08/1937 Серноводск Отец 2) Совдат ШАБАЗОВА 10/08/1942 Серноводск Мать 3) Роза ШАБАЗОВА 23/09/1963 Серноводск Сестра	Аслан Шабазов Исчез 21/05/2004	Требования заявителей		
				EUR 33,187 второму заявителю	70 000 евро заявителям совместно	9757 евро
				Назначено Судом		
				16 000 евро (шестнадцать тысяч евро) второму заявителю	70 000 евро (семьдесят тысяч евро) заявителям совместно	1000 евро (одна тысяча евро)

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
3.	38383/12 30/05/2012	1) Хэда АСУХАНОВА 18/07/1966 Алхан-Юрт Сестра 2) Юсуп АСУХАНОВ 21/01/1992 Алхан-Юрт Сын	Гилани Асуханов Исчез 12/02/2002	Требования заявителей		
				10 000 евро второму заявителю	80 000 евро заявителям совместно	2 030 евро
				Назначено Судом		
				8 000 евро (восемь тысяч евро) второму заявителю	80 000 евро (восемьдесят тысяч евро) заявителям совместно	850 евро (восемьсот пятьдесят евро)
4.	40162/12 20/06/2012	1) Зура АСАБАЕВА 18/10/1952 Чири-Юрт Мать 2) Муспий АСАБАЕВ 17/08/1944 Чири-Юрт Отец 3) Валид АСАБАЕВ 27/10/2000 Чири-Юрт Сын Ибрагима Асабаева 4) Лайса МАГОМАДОВА 21/09/1979 Чири-Юрт Жена Ибрагима Асабаева	1) Ибрагим Асабаев 2) Алхазур Асабаев Исчезли 31/03/2002	Требования заявителей		
				241 289 руб. (3 087 евро) первому заявителю	Сумма, которая будет определена Судом	2 764 евро
				257 714 руб. (3297 руб.) второму заявителю		
				521 363 рубля (6 670 евро) третьему заявителю		
				587 280 руб. (7 514 евро) четвертому заявителю		
				Назначено Судом		
				3000 евро (три тысячи евро) первому заявителю	160 000 евро (сто шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	2 000 евро (две тысячи евро)
				3000 евро (три тысячи евро) второму заявителю		
				3000 евро (три тысячи евро) третьему заявителю		
				4000 евро (четыре тысячи евро) четвертому заявителю		

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
5.	26893/13 03/04/2013	1) Пихан ГЕЛАЕВА 10/03/1953 Грозный Мать 2) Рукият ГЕЛАЕВА 04/04/1977 Грозный Сестра 3) Элита ГЕЛАЕВА 08/03/1980 Грозный Сестра	Ислам Гелаев Исчез 21/05/2002	Требования заявителей		
				1 311 924 рубля (21 938 евро) первому заявителю	Сумма, которая будет определена Судом	1 054 евро
				Назначено Судом		
				10 000 евро (десять тысяч евро) первому заявителю	80 000 евро (восемьдесят тысяч евро) заявителям совместно	1 000 евро (одна тысяча евро)